

БЕДСТВОВАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТА НА ЗАРЕ «УМНОЙ ПОЛИТИКИ»

Тарас Бурмистров

В последние десять лет интеллектуальная жизнь в России характеризовалась сильной концентрацией внутри властной команды. Во многом это было связано с реакцией на 1990-е годы, когда во власть относительно легко проникали интеллектуалы, придерживающиеся самых разных взглядов и умственных течений, и никакого противодействия этому фактически бесконтрольному процессу не было. В 2000-е годы обнаружилась другая крайность — интеллектуальная деятельность оказалась сосредоточена внутри правительства, а взаимодействие правительства с другими интеллектуальными группами отошло на второй план. Между тем, само общество мало помалу начинает подавать признаки жизни.

«Новый лоялизм»?

Одним из самых ярких проявлений инициативы снизу стал недавний демарш Марины Литвинович, которая резко разошлась с так называемой «несистемной оппозицией». Подход Марины Литвинович очень прагматичен: она предлагает опираться на новые возможности, которые появились после того, как Дмитрий Медведев в ряде своих высказываний, и прежде всего в статье «Россия, вперед!» рассказал о своем подходе к модернизации и к преодолению экономического кризиса. Подход Медведева заметно отличается от того, что был принят у нас в последнее десятилетие, и это, скорее, сближает его с предложениями оппозиции, чем с обычным правительственным курсом.

После появления «манифеста Марины Литвинович» ядро, складывающееся вокруг Дмитрия Медведева, приобрело почти законченный характер: в нем представлены едва ли не все общественные силы — часть экспертной среды, часть высшей бюрократии, часть несистемной оппозиции и часть системной. **Прямолинейное противостояние «власть—оппозиция», ка-**

жется, уходит в прошлое. Коммуникация между властью и экспертной средой, выражающей различные оппозиционные точки зрения, резко улучшилась, и возможности для такой коммуникации заметно расширились.

Интеллектуальное оживление

Разнообразие позиций в экспертной среде позволило бы при необходимости резко и вместе с тем продуманно сменить правительственный курс — вся программа была бы уже разработана. В определенной степени это задача правительства, но и сами экспертные центры и аналитические группы должны приходить к «новому лоялизму» — меньше зависимому от конкретной команды, находящейся у власти, и больше связанному с благом для всего социума,

Отдельно стоило бы сказать об **оживлении интеллектуальной жизни за пределами Москвы.** Сейчас даже Петербург, с его великолепными научными и академическими традициями, участвует в этом меньше, чем мог бы, учитывая его потенциал. В Петербурге можно было бы развить и более «академическую» среду, близкую к фундаментальной науке, находящейся за пределами того временного планирования, которого придерживается любая властная команда. Это могло бы стать «специализацией» Петербурга — но хотелось бы подчеркнуть, что речь идет не об образовании и науке как таковой, а именно о разработке программ для властной команды, максимально приближенной к практическим проблемам, стоящим перед Россией.

В целом в силу разных причин **интеллектуальное сообщество в России, в том виде, в котором она сейчас существует — это одна из лучших аналитических сред в мире,** высоко конкурентоспособная и профессиональная. Страны, опередившие нас по итогам холодной войны в политическом отношении, в качестве оборотной стороны этой геополитической победы получили некоторую догматичность мышления, неизбежную после любой великой победы.

Наше мышление, в том числе и политическое, кажется более гибким и приближенным к реальности. Чтобы реализовать этот задел и

Чем больше будет нарастать «внешняя неопределенность», в которой находится Россия, тем больше будут объективно востребованы самые разнообразные точки зрения

для России. Этот процесс уже идет, и чем больше сейчас будет нарастать «внешняя неопределенность», в которой находится Россия, тем больше будут объективно востребованы самые разнообразные точки зрения на то, в каком направлении она должна двигаться.

придать интеллектуальной жизни более динамичный характер, нужно приложить совсем небольшие усилия, но они должны быть целенаправленными. ■

ТАРАС БУРМИСТРОВ —
российский публицист, писатель, блогер